

Инклюзивное взаимодействие: семантический и психолого-педагогический дискурс

УДК 376 : 159.9

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-2106-103-112>

Т. Н. Новожилова

Самарский государственный институт культуры, Самара, Российская Федерация

e-mail: tatini24@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме инклюзивного взаимодействия. В статье рассматриваются вопросы социальной инклюзии, реализующейся через признание прав общностей на защиту их целостности; уважение прав социальных меньшинств, не покушающихся на целостность сообщества. Инклюзивное образование раскрывается как специфический инструмент реализации инклюзивного взаимодействия.

Целью данной статьи является научная разработка концепта формирования инклюзивного взаимодействия у студентов как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Теоретико-методологическую основу исследования образуют концепция человеческого достоинства лиц с инвалидностью, системный, социокультурный подходы к анализу процессов социальной инклюзии. Результаты пилотажного исследования, а также описание учебного курса найдут применение в сфере проектирования дисциплин, которые будут востребованы в практике профессиональной подготовки студентов вузов самых различных профилей.

Ключевые слова: инклюзия, социальная инклюзия, инклюзивное взаимодействие, инклюзивное образование.

Для цитирования: Новожилова Т.Н. Инклюзивное взаимодействие: семантический и психолого-педагогический дискурс // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 2 (106). С. 103-112. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-2106-103-112>

INCLUSIVE INTERACTION: SEMANTIC AND PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL DISCOURSE

Tatiana N. Novozhilova

Samara State Institute of Culture, Samara, Russian Federation

e-mail: e-m tatini24@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the actual problem of inclusive interaction. The article deals with the issues of social inclusion realized through the recognition of the rights of communities to protect their integrity; respect for the rights of social minorities that do not encroach on the integrity of the community. Inclusive education is revealed as a specific tool for implementing inclusive interaction.

НОВОЖИЛОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогических и информационных технологий Самарского государственного института культуры
 NOVOZHILOVA TATIANA NIKOLAEVNA – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogical and Information Technologies of the Samara State Institute of Culture

© Новожилова Т. Н., 2022

The purpose of this article is the scientific development of the concept of the formation of inclusive interaction among students both at the theoretical and practical level. The theoretical and methodological basis of the research is formed by the concept of human dignity of persons with disabilities, systemic, socio-cultural approaches to the analysis of the processes of social inclusion.

The results of the pilot study, as well as the description of the training course, will be used in the field of designing disciplines that will be in demand in the practice of professional training of university students of various profiles.

Keywords: inclusion, social inclusion, inclusive interaction, inclusive education.

For citation: Novozhilova T.N. Inclusive interaction: semantic and psychological-pedagogical discourse. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 2 (106), pp. 103-112. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-2106-103-112>

Совместная жизнь и деятельность человека определила дальнейший ход его социального развития и становления как личности, а также представления человека о себе и других людях. Именно в условиях совместной жизнедеятельности стал возможным процесс непосредственного и опосредованного взаимодействия человека с человеком, результатом которого был не только обмен мыслями, идеями, образами, эмоциональными состояниями и практическими действиями. Став ведущим фактором самооценочного поведения в обществе, взаимодействие оказало существенное влияние на формирование представления человека о себе и других людях, оптимизировав тем самым становление личности как субъекта. С позиций социальной психологии социальное взаимодействие впервые было рассмотрено в исследовании Д. Г. Мид, который обратил внимание на интерактивную сторону общения, оказывающую сильное влияние на формирование самости и представление человека о своем «Я». Благодаря социальному взаимодействию, общению и языку у человека развивается самосознание, формируется ролевое поведение. Направление исследования, начатого Д. Мид, получило название символического интеракционизма, а социальное взаимодействие им было обозначено как интеракция, т.е. регулярный, устойчивый взаимный обмен социальными

действиями на основе признания партнерами единых критериев, норм, ценностей, символов.

В этом ключе понимания явление социального взаимодействия в XX веке стало приоритетным предметом научного анализа и познания в системе социологических исследований (Макс Вебер, Давид Эмиль Дюркгейм, Джордж Каспар Хоманс, Толкотт Эдуард и др.).

Наиболее дифференцированно социальное взаимодействие изучил П. А. Сорокин, определив и раскрыв его как отдельное социальное явление, в структуре которого развивается обмен коллективного опыта, знаний, понятий, характеризующийся когнитивными, эмоциональными и волевыми процессами. Особенно он акцентировал внимание на социокультурном компоненте взаимодействия, поскольку в результате социального взаимодействия происходит формирование культуры как совокупности норм и ценностей [6].

Стабильность, безопасность, справедливость – не только важнейшие показатели высокоразвитого общества, но и самый эффективный способ предотвращения социальных конфликтов. Социальная солидарность и сплоченность в крайне разнообразном современном обществе обеспечиваются включением (инклюзией) граждан в общественную жизнь через признание прав общностей на защиту их целостности и через уважение прав социальных меньшинств, не покушаю-

щихся на целостность сообщества. Современные исследования социальной инклюзии демонстрирует ее широкий контекст в отношении разных категорий граждан, исключенных из жизни общества: не только лиц с ОВЗ, но и приемных детей, малоимущих, пожилых людей, мигрантов, лиц, принадлежащих к национальных меньшинствам и пр. (В. Н. Антонова [2], В. Ярская, Е. Р. Ярская-Смирнова [8]).

Социальная инклюзия – процесс, требующий определенных условий для достижения равных возможностей всех, независимо от пола, возраста, социального статуса, жизненного контекста образования, этнической принадлежности, с целью обеспечения им полноценного и активного участия во всех сферах жизни и в процессе принятия решений.

Очевидно, что базовым условием реализации социальной инклюзии является зрелое общественное инклюзивное сознание, т.е. характер циркуляции идей, ценностей, норм общественной жизни, степень их осознанности и принятия. Ведь именно в соответствии с ценностями и нормами выстраивается взаимодействие людей и происходит или не происходит взаимопонимание между ними.

Понятие инклюзии все более активно входит научный тезаурус и практический обиход повседневной жизни общества. В документах Женевской конференции ЮНЕСКО понятие «инклюзия» трактуется как интеграция лиц с ОВЗ, а также лиц с «политическим, расовым, этническим, половым и языковым разнообразием» в современное общество со всеми его структурами.

Понятие «инклюзивное взаимодействие» является видовым по отношению к понятию «социальное взаимодействие». В науке пока это понятие недостаточно глубоко проработано, но следует сказать, что это разновидность

социального взаимодействия, реализуемого на основе двустороннего развития участников, чья деятельность выстраивается на основе коммуникативной компетенции. Цель инклюзивного взаимодействия в широком понимании сводится к обеспечению нормального функционирования мотивационного, содержательного и операционно-деятельного элементов совместной деятельности.

Важными условиями реализации инклюзивного взаимодействия являются: организованное пространство совместной деятельности; мотивационная готовность всех субъектов к инклюзивному взаимодействию; инклюзивная культура всех участников инклюзивного взаимодействия в части сформированности ценностных ориентаций и особых коммуникативных компетенций.

Очевидно, что эти условия не возникают автоматически. Для их создания нужны усилия со стороны государства, социальных институтов общества и отдельно каждого гражданина.

Важнейший принцип социального взаимодействия – толерантность. Он означает терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, обычаям, т.е. признание права другого человека быть иным.

Почему же в настоящее время этот принцип приобретает особую значимость?

Толерантность в мире разнообразия помогает каждому человеку, с одной стороны, оставаться самим собой, сохраняя свою уникальность, а с другой – жить в диалоге с другими, непохожими на него.

Такой подход в настоящее время рассматривается как залог развития и устойчивости любых систем. Именно поэтому толерантность не просто модная идея, но эволюционная и культурная норма. Она позволяет, во-первых, глубже осознавать культурную сущность человека. Ведь, как известно, насторожен-

ность, борьба с другим, инаковым, чаще всего, связана со страхом перед неопределенностью или с потребностью в самосохранении. Во-вторых, толерантность предполагает поиск потенциала (через диалог) для развития не только отдельной личности, но и всей социальной системы в самых разных сферах.

Никому не под силу изменить расу, возраст, гендер. Случается, что у человека резко меняется состояние здоровья, что неминуемо изменяет потребности и способности человека. Однако меняет ли это обстоятельство реализацию права человека на жизнь, общение, образование, работу, занятие спортом, которые гарантированы государством каждому гражданину? Ответ очевиден – нет. Они остаются неизменными и равными для всех. Из этой идеи появилась стратегия Diversity and Inclusion (D&I), что означает «разнообразие и инклюзия». Понятие diversity предполагает не только такие критерии, как этническая принадлежность, гендер, но и уникальность человека, его интеллектуальный уровень, биографические данные, связи, жизненный и профессиональный опыт. Эта стратегия приобретает все большее и большее распространение в самых разных странах, включая Россию. Она дала мощный импульс для развития бизнеса, спорта, в целом культуры. Например, в профессиональном футболе, который традиционно считался мужским видом спорта, случился прорыв в женской лиге. FIFA впервые приняла стратегию развития женского футбола, что вызвало невероятно высокий интерес в рядах болельщиков.

Изменения коснулись таких социальных структур, как театры, филармонии, библиотеки, музеи, образовательные учреждения, в которых создается безбарьерная среда. Использование специальной аппаратуры библиотеками позволяет им становиться все

более ориентированными на слабовидящих и слепых. Музеи создают инклюзивные курсы для сотрудников, образовательные проекты и экскурсии для людей с ограниченными возможностями. На музейных площадках создаются интерактивные экспозиции, посещая которые каждый сможет найти для себя что-то по потребностям, возможностям и интересам. Например, для слабовидящих посетителей предлагаются экспозиции с возможностью расширенного сенсорного восприятия объекта. В Пушкинском музее запущен проект по реализации лекций с сурдопереводом, что привело к росту посещаемости. На театральных и филармонических площадках проходят паратеатральные фестивали, в которых принимают участие любительские коллективы с актерами, имеющими ограниченные возможности здоровья.

Циркуляция идей социальной инклюзии получает отражение как в теоретической науке (по этой проблематике издаются монографии, проводятся научные конференции), так и в социальной практике. Так, хирургами реализуются сложнейшие операции по кохлеарной имплантации, которые помогают вернуть человеку радость слухового восприятия; создаются уникальные бионические протезы, возвращающие людей к полноценной активной жизни.

Для бизнеса принцип «разнообразие и инклюзия» открывает широчайшие возможности для реализации новых проектов. Они касаются как расширения возможностей по наращиванию производственных мощностей через привлечение новых идей, так и вопросов трудоустройства людей с ОВЗ. Например, новый тренд затронул модельный бизнес. Некоторые исследования показали, что бренды с традиционными стандартами красоты теряют свою аудиторию. Представ-

ление о красоте все дальше отходит от каких-либо типажей и становится все ближе к неповторимости человеческого облика. Сегодня свою жизнеспособность показывают модельные агентства, специализирующиеся на уникальной, почти странной внешности. По сути, стратегия Diversity & Inclusion формирует новый тип мышления, предполагающего понимание, что каждый человек должен иметь возможность быть включенным в социальную жизнь, где учитываются его потребности и интересы. Стратегия «Разнообразие и инклюзия» способствует формированию корпоративной культуры нового типа, которая основана на равенстве и принятии особенностей другого человека, что, безусловно, помогает думать шире, открывать пути поиска потенциала и внедрения инноваций.

Очевидно, что у многих людей есть стереотипы мышления, которые были сформированы воспитанием, культурным особенностям страны, медиа. Безусловно, они влияют на наши суждения и ограничивают. Оказать влияние на распространение идей инклюзивной культуры может инклюзивное образование, которое реализуется с самого раннего детства и становится образом социальной жизни.

Возможности социального участия каждого можно расширить и использовать посредством специальных механизмов – ключевых социальных институтов, в число которых входят: культура, право, образование, социальная защита, здравоохранение, бизнес и др.

Однако базовым условием активизации социального участия всех граждан является общественное инклюзивное сознание, базирующееся на духовных ценностях и нормах, в соответствии с которыми строится взаимодействие социальных субъектов и происходит взаимопонимание между ними. Инклюзив-

ное сознание – результат целенаправленной деятельности социальных институтов. Образование – важнейший среди из них. В значительном количестве работ феноменология социальной инклюзии рассматривается через призму инклюзивного образования. В. Ярская [8] включает инклюзивное образование в контекст развития гражданского общества в России, считая его самой перспективной формой образования лиц с ОВЗ.

М. А. Егупова [5], рассматривая инклюзивное образование как процесс преодоления дискриминации в обществе, подчеркивает, что оно обеспечивает равное отношение ко всем обучающимся, при этом важно обучать детей с ОВЗ не по упрощенным стандартам, а по стандартам, предусмотренным для обучающихся с обычными образовательными потребностями. Тем самым инклюзивное образование в полной мере реализует идеи взаимодействия в рамках социальной инклюзии. Подход к инклюзивному образованию с точки зрения новых социальных практик развивается в работах С. В. Алексиной [1], которая считает, что инклюзивное образование ориентировано на изменение общего образования, создавая условия для обучения детей с учетом их индивидуальных потребностей и возможностей.

В некоторых зарубежных исследованиях инклюзивного образования делается акцент на его социальных аспектах. Так, Г. Банч среди 10 ключевых пунктов успешной инклюзии выделяет сотрудничество, уважение, лидерство, доступность учебного плана для всех, достижения, решимость – показатели, характеризующие сферу социального взаимодействия субъектов инклюзивного образования [3].

Итак, инклюзивное образование в настоящее время – тренд социальной политики как в нашей стране, так и за рубежом. Основой

инклюзивного образования выступает идеология, исключающая любую дискриминацию детей, которая обеспечивает равное отношение ко всем людям и создает особые условия для детей с ограниченными возможностями здоровья, вне зависимости от состояния их здоровья. В настоящее время вся система учреждений образования, включающая в себя образовательные организации дошкольного, среднего общего, среднего профессионального, высшего и дополнительного образования, согласно Закону об образовании 2012 г. становится инклюзивным пространством.

Цель инклюзивного образования конкретизируется через задачи организационного, мотивационного и содержательно-технологического уровня:

- организация эффективного взаимодействия, направленного на раскрытие и развитие природного потенциала ребенка с ОВЗ, в дальнейшем – профессиональная подготовка;

- социальная адаптация нетипичного ребенка через создание безбарьерной среды в обучении и необходимых психолого-педагогических условий;

- реализация права ребенка с ОВЗ на образование, коррекцию (компенсацию) недостатков развития с учетом индивидуальных особенностей и возможностей.

Мировая практика инклюзивного образования прошла сложный путь развития. В настоящее время реализуются различные формы инклюзивной образовательной практики:

- расширение доступа к образованию (widening participation),

- майнстриминг (от англ. mainstream – выравнивание, приведение к распространенному образцу),

- интеграция (от лат. integratio – соединение, восстановление),

- инклюзия (от лат. inclusio – включение).

Данные подходы означают различную степень доступа и включенности ребенка с ОВЗ в образовательную среду.

Майнстриминг означает, что учащиеся с ограниченными возможностями общаются со сверстниками на праздниках, в рамках различных досуговых программ. Это способствует социализации ребенка с ОВЗ за счет расширения социальных контактов. Интеграция в данном контексте означает объединение детей с ОВЗ с детьми в образовательной среде при условии, что ребенок с ОВЗ справляется с общими требованиями. Такая образовательная практика – важнейший формат общения ребенка с ОВЗ с нейротипичными детьми, который снимает барьеры и способствует социализации детей с ОВЗ. Самая глубокая степень включения ребенка с ОВЗ в безбарьерную образовательную среду – инклюзия. Причем безбарьерная среда предполагает как архитектурную приспособленность ее к нуждам ребенка с ОВЗ, так и наличие других условий: адаптированные программы обучения, технические средства обучения, психологическое сопровождение и т.д.

Выделим достоинства инклюзивного образования.

- расширение социальных контактов ребенка с ОВЗ и полноценная социализация, что неизбежно приводит к расширению его «степеней свободы»;

- развитие у обучающегося с ОВЗ уверенности и самодостаточности, что способствует становлению психологически и социально полноценной, здоровой личности. Очевидно, что общество заинтересовано в психологически здоровых людях;

- реализация инклюзивной образовательной практики помогает более глубоко понять нужды людей с инвалидностью, что

в свою очередь является мощным ресурсом для социальной практики. Так, бизнес расширяет свои возможности через реализацию потребностей людей с инвалидностью, например, в специальном оборудовании, модельный бизнес также в настоящее время начинает отходить от устоявшихся стереотипных представлений о модельной внешности и т.д.;

– гуманизация общества и воспитание отзывчивости, толерантности у людей. Интеграция обучающихся с ОВЗ в среду нейротипичных приводит к изменениям в восприятии другого (не похожего на меня) у детей в «норме». Эффективным результатом инклюзивного взаимодействия является снятие негативных эмоций или страха перед взаимодействием с другим, «непохожим».

Если речь идет о профессиональном образовании, то к ряду перечисленных достоинств, безусловно, отнесем образование, которое прямо и косвенно влияет на такие социальные показатели, как повышение качества жизни человека с ОВЗ, его автономию; чувства субъективного благополучия; снижение бедности за счет возможности самостоятельно трудиться, реализовывать потребность в самоактуализации.

Существуют факторы, препятствующие адаптации обучающихся с ОВЗ в образовательную среду. К ним относятся:

- общий уровень развития ребенка с ОВЗ;
- неприспособленность образовательной среды;
- ценностные ориентации окружающих и их инклюзивная культура;
- методологическая и методическая неготовность педагогов к деятельности в инклюзивном пространстве.

Направления в развитии современного инклюзивного образования позволяют решать эти и другие проблемы:

1. Подготовка общества к принятию статуса равноправия детей, независимо от их особенностей.

2. Освещение целей, задач и основных направлений инклюзивного образования в средствах массовой информации.

3. Переход от дефектоориентированного подхода к поддержке развития потенциала каждого обучающегося.

4. Диверсификация (расширение ассортимента, переориентация) содержания школьного образования на удовлетворение образовательных интересов и потребностей всех категорий учащихся.

5. Использование информационных технологий и развитие дистанционного образования для обеспечения равного доступа каждого к получению качественного образования.

6. Подготовка педагогических кадров к работе в условиях инклюзивного образования.

Следует отметить, что для профессиональной подготовки студентов педагогических и непедагогических специальностей в учебные планы вводятся такие учебные курсы, как «Основы специальной (коррекционной) педагогики», «Особенности психологии детей с ограниченными возможностями здоровья» и др. Например, в учебные планы 2021/22 уч. г. Самарского национального исследовательского университета введен курс «Формирование инклюзивного взаимодействия».

Нами был проведен опрос студентов этого университета (120 человек) и студентов Самарского государственного института культуры (47 человек), в учебных планах которых не предусмотрено подобных курсов. Цель опроса: выявить мотивационную готовность обучающихся к инклюзивному взаимодействию. Вопросы опросника можно поделить на 3 блока: знание о том, что такое инклюзия;

отношение студентов к совместному обучению с людьми имеющими ОВЗ; желание студентов формировать инклюзивные коммуникативные компетенции. Анализ результатов исследования показал, что студенты Самарского государственного национального исследовательского университета им. С. П. Королева (Ссай) оказались информированными о том, что такое инклюзия. Знают, что такое инклюзия и инклюзивное образование, 82% опрошенных Ссай. Среди студентов Самарского государственного института культуры (СГИК) только 2% респондентов дали положительный ответ. Нас заинтересовал такой «разрыв» в данных. Однако беседа на практических занятиях с обучающимися прояснила ситуацию: студенты Ссай, увидев в расписании название курса и встретившись с незнакомым понятием «инклюзия», обратились за помощью к поисковой системе... На вопросы, связанные с отношением к возможности совместного обучения с лицами с ОВЗ, 60% опрошенных ответили положительно; 38% затруднились дать ответ и только 2% респондентов не хотели бы учиться в инклюзивной группе. Интересно, что на похожий вопрос «Хотели бы вы, чтобы ваши дети учились в инклюзивной группе?» 52% опрошенных ответили, что не хотели бы, 26% не имели бы ничего против совместного обучения, 22% не определились с выбором. На вопрос «Какие чувства вы испытывали при встрече с человеком с инвалидностью?» 87% студентов ответили, что никогда не задумывались об этом, 23% испытывали жалость. На вопросы о том, нужны ли специальные компетенции, связанные с инклюзивным взаимодействием, и хотели бы они иметь такие компетенции, 99% ответили утвердительно, и только 1% не уверен, что нужны какие-то специальные знания.

Коллективом преподавателей Самарского государственного национального исследовательского университета им. С. П. Королева была разработана дисциплина «Формирование инклюзивного взаимодействия» для студентов 1-го курса всех направлений профессиональной подготовки. Кроме того, был разработан онлайн-курс и размещен на платформе Stepik. Курс ориентирован на формирование следующих компетенций образовательного стандарта:

УК-9. Планирует и применяет базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах,

УК-9.1. Осознает значимость и проблемы профессиональной и социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями,

УК-9.2. Способен использовать способы осуществления социальной и профессиональной деятельности на основе применения базовых дефектологических знаний.

Предполагается, что после завершения данного курса слушатели будут

знать: особенности лиц с инвалидностью различных нозологических групп; способы психолого-педагогического сопровождения лиц с инвалидностью; современные подходы к организации безбарьерной среды, особенности трудоустройства лиц с инвалидностью;

уметь: преодолевать социальные стереотипы и барьеры межличностной коммуникации в процессе инклюзивного взаимодействия;

владеть: способами инклюзивного взаимодействия в социальной и профессиональной сферах.

Цель курса: сформировать готовность к инклюзивному взаимодействию с лицами с ограниченными возможностями здоровья при коммуникации в различных сферах жизнедеятельности, с учетом их социально-психологических особенностей.

Содержание онлайн-курса «Основы инклюзивного взаимодействия» расширяет знания в области социальной и образовательной инклюзии. Раскрываются вопросы, связанные с пониманием психологических особенностей лиц с инвалидностью различных нозологических групп; современные подходы к организации безбарьерной среды. Курс интересен тем, что в него включено интервью с людьми с инвалидностью, в ходе которого рассказывается о трудностях, с которыми они сталкиваются в процессе общения, обучения, во время передвижения по городу и т. д. В рамках видеотренинга слушатели смогут получить уникальный опыт погружения в мироощущение людей с нарушением слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата. В ходе интервью слушатели знакомятся с тем, какие возможности имеют люди с инвалидностью для самореализации, в том числе в рамках их профессионального становления. Для выстраивания эффективного общения с лицами с инвалидностью раскрываются этические

принципы инклюзивного взаимодействия. Отдельная лекция посвящена особенностям трудоустройства лиц с инвалидностью. Важно то, что приобретенные знания могут быть использованы в профессиональной деятельности, при решении вопросов трудоустройства этой категории населения. Кроме того, полученные знания помогут развеять социальные стереотипы восприятия людей с инвалидностью и будут способствовать гармоничному и эффективному инклюзивному взаимодействию в социальной среде.

Таким образом, инклюзивное образование является трендом современной социальной политики в области образования. Однако существующие противоречия между социальным запросом на реализацию инклюзивной образовательной политики и реальными условиями и инструментами в области профессиональной образования тормозят или снижают качество практики педагогической деятельности, в том числе в области дополнительного образования детей.

Список литературы

1. Алексина С. В. Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: монография / Н. В. Новикова, Л. А. Казакова, С. В. Алексина; под. общ. ред. Н. В. Лалетина; Сиб. фед. ун-т им. В. П. Астафьева [и др.]. Красноярск, 2013.
2. Антонова В. К. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т.11, № 2. С. 151–170.
3. Банч Г. 10 ключевых пунктов успешной инклюзии / Г. Банч // Аутизм и нарушения развития. 2010. Том 8. № 3. С. 50–56.
4. Егупова М. А. Принципы равенства, инклюзивности и недискриминации при реализации права на образование лиц с ограниченными возможностями / М. А. Егупова // Человек. Сообщество. Руководство [Персона. Сообщество. Управление]. 2010. № 2. С. 112–117.
5. Парсонс Т. К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук // Парсонс Т. О структуре социального действия. Москва, 2002. 498 с.
6. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. Санкт Петербург : Изд-во «РХГИ», 2000. 1056 с.
7. Шумова Ю. В. Проблемы инклюзивного взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса // Преемственная система инклюзивного образования: взаимодействие специалистов разного профиля: материалы VI Международной научно-практической конференции. Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2018. 584 с.